

Оптический компьютер спроецировал голографический экран прямо перед Шэнь Янем.

В воздухе возникло знакомое лицо: мужчина в голубой рубашке и мягких брюках стоял перед главными воротами, держа в руках изысканную корзину с фруктами.

Шэнь Янь с облегчением выдохнул. Оказывается, это он.

— Впусти его.

Защитный барьер отключился, и в дверном проеме тут же показалась физиономия с преувеличенно восторженным выражением:

— Привет! Как отдыхается нашему главнокомандующему?

Шэнь Янь сжал губы:

— Юэ Линь, ты слишком шумный.

Юэ Линь быстро вошел, поставил корзину на стол и, совершенно не смущаясь холодным приемом, привычно скомандовал домашнему роботу:

— Иди помой и нарежь фрукты, оформи в стиле Битва дракона и феникса.

Робот, лишенный эмоций, подхватил корзину и отправился на кухню.

Юэ Линь плюхнулся на стул и внимательно присмотрелся к Шэнь Яню, заметив его бледное лицо и слегка побелевшие тонкие губы.

Солнечный свет падал сквозь панорамное окно, и кожа Шэнь Яня в этих лучах казалась почти прозрачной. У Юэ Линя внутри что-то екнуло, возникло странное предчувствие:

— Что с тобой? Ты что, попал под радиацию? Вид у тебя ужасный.

— Со мной всё в порядке.

Юэ Линь обладал острым зрением. Его взгляд быстро скользнул по лежащему на столе шприцу. Из-за полупрозрачного пакета буквы на упаковке были плохо различимы, но он резко хлопнул себя по колену:

— Боже мой, ты наконец-то прошел вторичное половое развитие? Дядя и тетя на небесах наверняка радуются! Теперь у тебя есть преимущество Альфы, ты станешь абсолютным Альфой номер один во всей Галактике.

Шэнь Янь потер виски, чувствуя, что голова разболелась еще сильнее.

— Ты... что-то не так? — Юэ Линь нерешительно притормозил свой пулеметный поток лести. — Уровень оказался... низковат?

— А-класс — это тоже неплохо. Сколько в Империи S-классов? Разве можно полагаться только на них? Три части даются выше, так что даже с А-классом ты раздавишь их всех, во всей Галактике у тебя не будет соперников.

Юэ Линь сам чувствовал, что его слова звучат неубедительно, но Шэнь Янь продолжал молчать.

— А-минус? Ну, А-минус тоже ничего... У тебя такое лицо... Может, В-класс?

— В-класс тоже не конец света... Хотя по сравнению с твоими коллегами это маловато, но ты всё еще Альфа. Посмотри, как не повезло мне — я вообще стал Бетой.

Шэнь Янь чувствовал слабость в суставах и инстинктивно не хотел двигаться. Он поднял взгляд на Юэ Линя, глядя на него напряженным лицом.

Юэ Линь притих и сел ровно. Он никогда не видел у Шэнь Яня такого взгляда — невероятно мягкого и одновременно пугающе холодного, прозрачного, словно ледяная бездна. От этого зрелища сердце Юэ Линя пустилось вскачь.

— Это... Бета? — тихо спросил он.

Шэнь Янь закрыл глаза и выдохнул:

— Омега.

Юэ Линь остолбенел:

— И... и что с того? Сейчас уже не те времена, Омеги давно могут поступать в военные академии. Командиром делают талант и способности.

— Высшая Омега.

— Высшая Оме...!!! — Юэ Линь вытаращил глаза, глядя на Шэнь Яня, как на национальное достояние. Теперь он понял, почему тот в таком состоянии.

Появление Высшей Омеги неизбежно вызовет колоссальный сдвиг в расстановке сил. С момента появления предыдущей Высшей Омеги прошло триста лет, и та легендарная личность родила близнецов.

Близнецов по фамилии Си.

Следующие три столетия клан Си держал в руках военную власть, и никто не мог пошатнуть их положение в Империи.

То, что Шэнь Янь стал Высшей Омегой, означало, что на пороге новая историческая эпоха. Императорская семья, которую клан Си притеснял триста лет, ни за что не упустит такой шанс, да и клан Си не будет сидеть сложа руки.

Это означало, что Шэнь Янь, этот ходячий ледяной изолятор, отныне будет окружен назойливым вниманием принцев и военачальников. В том числе и Си Гуюаня — его заклятого врага.

Боже, от одной мысли о такой картине Юэ Линя пробрала дрожь.

— А они... они уже знают?

— Пока нет.

В этот момент Шэнь Янь заметил, что виртуальный интерфейс оптического компьютера наблюдает за ним. Компьютер был с ним больше десяти лет и никогда не проявлял эмоций, но сейчас Шэнь Янь уловил в его поведении нотку нерешительности.

— Что случилось?

— Хозяин, ваш статус вносится в межгалактическую базу данных Омега, права доступа активируются.

Шэнь Янь произнес ледяным тоном:

— Закрывать доступ.

Механический голос компьютера прозвучал бесстрастно:

— Ввиду высшего уровня приоритета, закрытие невозможно. Передача данных завершена. Регистрация прошла успешно. Доступ открыт. Идет получение статуса S-класса Альфы.

Едва голос смолк, как в воздухе развернулся список контактов. По мере считывания данных одна за другой всплывали идентификационные метки:

Имперский адмирал Си Гуюань.

Пятый принц Империи Гу Цинхэ.

Верховный жрец Теологической академии Силия.

Командующий седьмым военным округом Чжоу Уюй.

— Доступ ко всем неженатым Альфам S-класса в Империи открыт. Альфы A-класса не имеют квалификации для прямого общения с вами, но вы получили разрешение открывать доступ в одностороннем порядке.

Шэнь Янь смотрел на список. Система связи в Империи была крайне строгой. Как главнокомандующий, он имел право связываться только с подчиненными, начальством или друзьями, не имеющими отношения к работе. В остальное время канал был закрыт, чтобы ограничить его контакты с высокопоставленными лицами.

Но теперь он мог в одностороннем порядке открыть доступ к любому Альфе, и система того человека не имела права отказать.

Сердце Шэнь Яня слегка дрогнуло. Вероятно, сообщение уже пришло на оптический компьютер Си Гуюаня.

*

Раздался едва слышный электронный писк — замок дешифровался. Си Цзяньчжи толкнул дверь:

— Гуюань, отец хочет кое-что обсудить с тобой.

Си Цзяньчжи был похож на Си Гуюаня процентов на пятьдесят, но черты его лица были мягче и аристократичнее, а в облике сквозила интеллигентность.

Си Гуюань стоял в черном банном халате, капли воды стекали с его слегка растрепанных волос, скатываясь с прямого переносицы на щеки.

Запах халата обнажал часть груди, где проступали рельефные, пропорциональные мышцы — не гипертрофированные, но скрывающие в себе твердую, мощную силу.

Он повернул голову и коротко хмыкнул.

Си Цзяньчжи был удивлен, застав его в такое время за купанием, и насмешливо улыбнулся:

— Гуюань, хотя мы никогда не лезем в твою личную жизнь, но среди бела дня... не слишком ли это экстравагантно? Отец может придраться.

Си Гуюань понял, что брат его не так понял, и коротко пояснил:

— Слишком жарко.

Си Цзяньчжи взглянул на показатели температуры, выведенные оптическим компьютером:

— С каких пор ты стал нести такую чепуху? Сегодня всего двадцать пять градусов. Кто она?

Си Гуюань направился к столику, не желая продолжать разговор. Его длинные пальцы сжали стеклянный бокал:

— Ректор сказал, что я снова эволюционировал.

<http://bllate.org/book/18568/1787088>